

ЗНАЧИМОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПРИГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ЮГА ДВР И СВК

Каракин В.П.,

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток

Аннотация. Наряду с распространенными направлениями сравнительных оценок национальных частей приграничья/трансграничья представляется важным анализ значимости национальной части приграничного пространства для страны и региона в целом. В рамках данного исследования выполнена оценка значимости российских и китайских приграничных административных районов для юга ДВ России и, соответственно, СВ Китая.

Ключевые слова: *российско-китайское приграничье, приграничные районы, зоны освоенности*

MEANING OF NATIONAL PORTIONS OF THE RUSSIAN-CHINESE BORDER SPACE FOR THE SOUTH OF THE FAR EAST OF RUSSIA AND NORTHEAST CHINA

Karakin V.P.,

Pacific Geographical Institute of FEB RAS, Vladivostok

Annotation. Along with the common areas of comparative assessments of the near border space of neighboring countries, it seems important to analyze its significance for a certain country or a sub-region as a whole. Within the framework of this study, it involves an assessment of the significance of the national portions of the Russian-Chinese near border space, represented by the Russian and Chinese border administrative regions, for the south of Far East Russia and North East China, respectively.

Key words: *Russian-Chinese near border space, border administrative regions, zones of settlement*

Введение. Начиная с 1990-х годов, в анализе территориальных единиц российского и китайского приграничья в основном представлено их сравнение между собой по различным параметрам [4, 7, 6].

Наряду с данным направлением исследований приграничья представляется также важным, а в некоторых случаях и первоочередным, - анализ значимости национальной части приграничного пространства для соответствующей страны или региона в целом (как части системы более высокого ранга N+1). В рамках рассматриваемой работы выполнена оценка значимости российских приграничных муниципальных образований для юга Дальнего Востока России и, соответственно, китайских уездов и городских округов провинций Хэйлунцзян и Цзилинь для Северо-Восточного Китая.

Материалы и методы. Для анализа использованы тематические научные публикации, доступные статистические данные и картографические материалы. На Рисунке 1 представлено расположение муниципальных образований на российской стороне в пределах юга ДВР и сопредельных административных единиц - уездов и округов на китайской стороне.

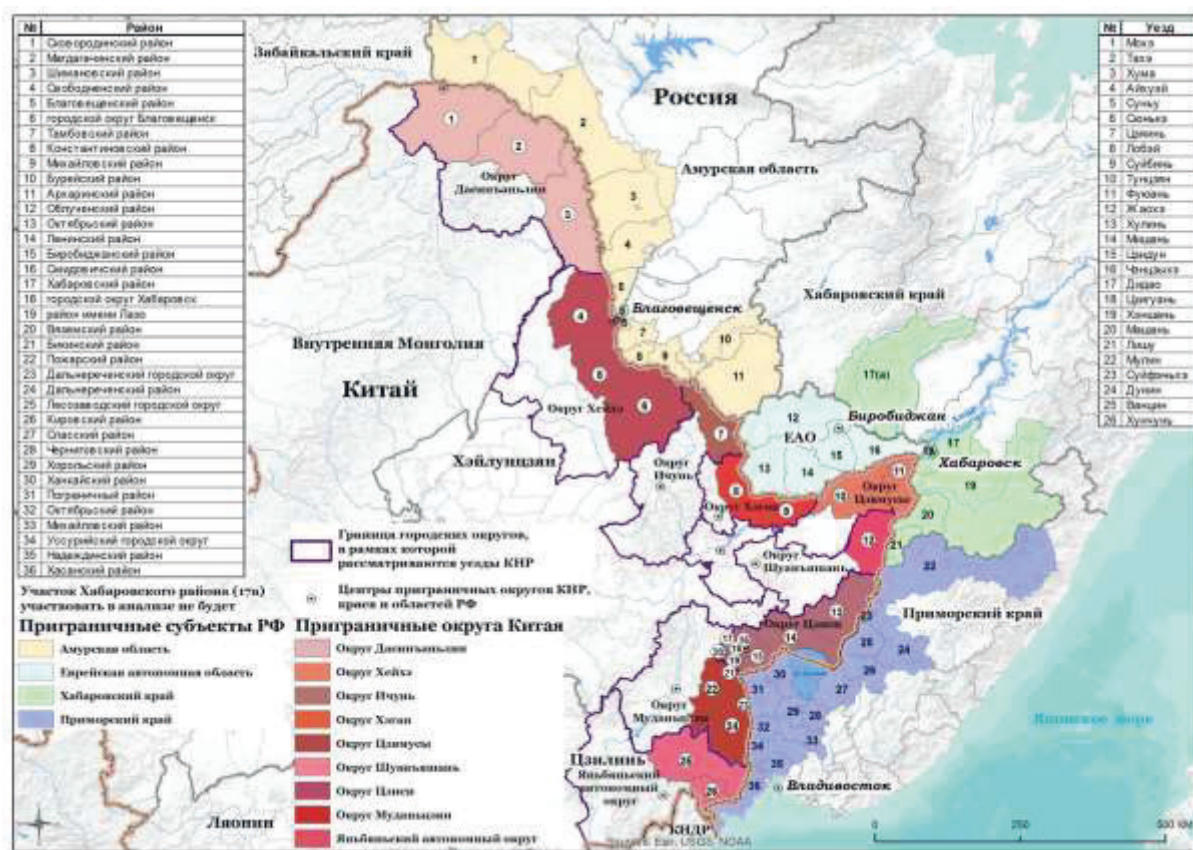

Рис. 1. Административные единицы российско-китайского приграничья на юге ДВ России

В Табл. 1 приведены основные показатели рассматриваемых приграничных районов и уездов (площадь территории и население) и их вес (%) в подобных показателях федеральных субъектов юга ДВ России и провинций СВ Китая в целом.

Таблица 1

Основные показатели приграничных административных районов (уездов) и федеральных субъектов юга ДВ России и провинций СВ Китая.

Показатели	СВ Китай	Хэйлуцзянь	Цзилинь (Яньбень)*	Юг ДВ	Амур область	ЕАО	Хабар. край	Прим. край
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Площадь (тыс. кв. км)								
Федеральные субъекты, провинции	642.2 (498.3)	454.8	187.4 (43.5)	1350.4	362	36.1	787.6	164.6
Приграничные адм. единицы	157	153	4.9	259.3	89.4	36.1	69.1	64.7
Вес пригран-х адм. единиц в федеральных субъектах, провинциях (%)	24 (31)	33	2.6 (11)	19	24.7	100	8.8	39.3
Население (тыс. чел.):								
Федеральные субъекты, провинции	55850	31850	24000 (1.900)	4007	756	147	1284	1820

Приграничные адм. единицы	3453	3.225	228	1876	408.4	147.5	778.9	541.7
Вес пригран-х адм. единиц в федеральных субъектах, провинциях (%)	6%	10%	1% (12)	46%	53%	100%	60%	30%

Примечания: * В скобках – данные по Яньбеньскому корейскому национальному округу провинции Цзилинь. ** Данные по приграничным с РФ уездам провинций СВ Китая приведены по [7].

Результаты и их обсуждение. На российской стороне российско-китайского приграничья, роль рассматриваемых приграничных административных районов в социально-экономическом функционировании и развитии региона (юг ДВ России) значительно выше по сравнению с ролью аналогичных сопредельных административных районов на китайской стороне в социально-экономическом развитии СВ Китая. Один из показателей этого - отношение доли населения приграничных районов юга ДВ (46%) к площади этих районов (19%), что свидетельствует о концентрации здесь большей части экономической активности региона. При этом абсолютный показатель – численность населения китайских приграничных единиц (на уровне уездов) выше российского, 3.4 и 1.8 млн. человек, а относительный - % населения приграничных районов в СВ Китае меньше аналогичного показателя на юге ДВ России в 7.5 раз (6% и 46%) соответственно.

Современные пропорции в территориальной освоенности рассматриваемого пространства в значительной мере определяется исторически сложившимися экономико-географическими и геополитическими тенденциями освоения ДВ России.

Российская империя (РИ), подписав Айгунский (1858 г.) и Пекинский договора (1860 г.), приобрела территорию более миллиона км. кв. и вышла на побережье Японского моря. Стратегические цели РИ на юге РДВ включали: 1) выход к незамерзающим портам на Тихом океане и возможность реализации транспортного транзита «от моря до моря – Петербург-Владивосток», 2) сельскохозяйственную колонизацию. Это определило основные тенденции российской колонизации в регионе – максимальный «сдвиг» к югу и формирование коридоров освоения на юге РДВ вдоль левобережья Амура и правобережья Уссури [3].

Большинство экономистов и экономгеографов, исследовавших территориальную организацию юга ДВ России, в частности [1, 2, 3, 5, 8], признают наличие в регионе трех зон освоенности: южной, центральной и северной. Данное деление существует с некоторыми подвижками границ, практически с начала 20 века. Наиболее ранней, по времени формирования, и наиболее устойчивой в своих территориальных границах является южная зона освоенности, которая «тесно связана» с линейными объектами: а) водным – реки Амур и Уссури, б) инфраструктурным - ж/д Транссиб, автомагистраль «Амур», нефтепровод ВСТО (частично).

Генеральные моменты территориальной освоенности региона на 1914, 1999, 2012 годы и другие временные рубежи достаточно подробно отражены на различных картах и в различных изданиях, их обзор требует самостоятельного исследования. В силу технических ограничений по объему данной публикации приведем только один картографический источник, отражающий параметры Южной зоны освоенности, сложившейся на юге ДВР (Рис 2).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (фрагмент карты)

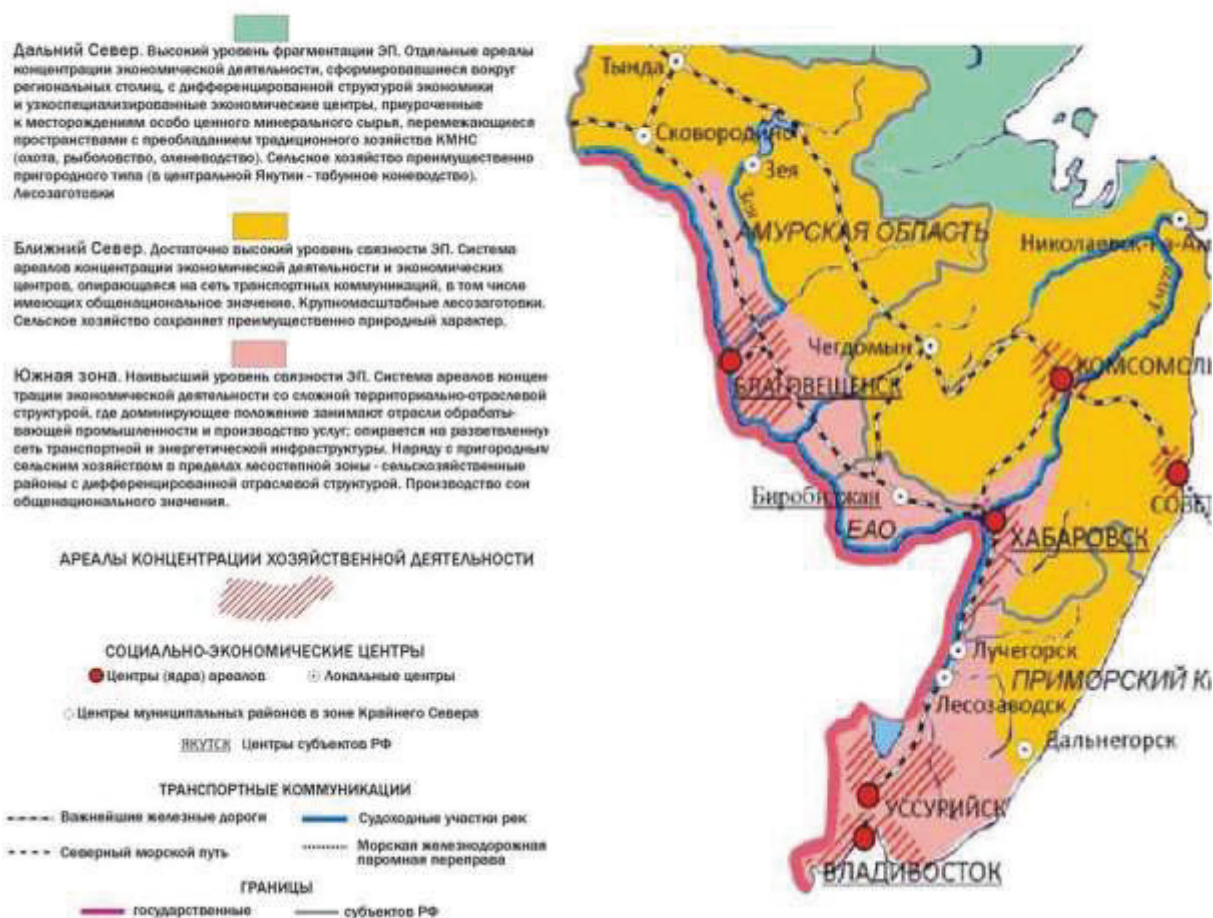

Рис. 2. Фрагмент карты «Экономическое пространство Дальневосточного федерального округа» [8]

Выводы. На российской стороне роль приграничных районов в социально-экономическом функционировании и развитии региона (юг ДВ России) значительно выше, чем роль аналогичных районов на китайской стороне в социально-экономическом развитии СВ Китая. Один из показателей этого отношение доли населения приграничных районов юга ДВ (46%) к площади этих районов (19%), что свидетельствует о концентрации здесь большей части экономической активности региона.

Часть территории юга ДВ, которую занимают приграничные административные районы практически полностью совпадает с границами Южной зоны освоенности. По этой причине, к пограничной функции данной территории и административных районов, расположенных в ее пределах еще должны быть добавлены моменты, определяющие геостратегическую, экономическую и др. значимость этой зоны для РФ.

В Южной зоне освоенности [1, 3], которая занимает 20% территории юга ДВ, сконцентрировано 80% населения ДВ, расположены критические для РФ транспортные коридоры, обеспечивающие выход к Тихому океану и к основным незамерзающим морским портам в заливе Петра Великого.

Это - наиболее значимая (критичная при ряде внешних обстоятельств) для РФ часть географического, геостратегического и экономического пространства юга ДВ была, есть и будет базовой территорией для социально-экономического развития российского Дальнего

Востока и решения РФ стратегических, экономических и других задач, основанных на выходе страны к Тихому океану.

Благодарность. Работа выполнена в рамках Соглашения между Министерством высшего образования и науки РФ и ТИГ ДВО РАН (№ 075-15-2023-584) по теме «Пространственные структуры устойчивого трансграничного природопользования и модели «зеленого» развития в контексте формирующихся экономических коридоров и приоритетов сохранения биоразнообразия на юге Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая».

Литература

1. Бакланов П.Я. Тихоокеанская Россия: географические и геополитические факторы развития. Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2015;(5):8-19.
2. Вишневецкий Д.С., Каракин В.П. Природно-хозяйственное зонирование юга ДВР как основа регионализации политики природопользования // Перспективы развития российских регионов: Дальний Восток и Забайкалье до 2010 года: Мат. междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск: Ин-т экон. исследований, 2001. с. 296–301.
3. Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX-XXI веков., Т.2. Природные ресурсы и региональное природопользование. Владивосток, Дальнаука, 2010. 560 с.
4. Изотов Д.А., Юн С.Е. Приграничное сотрудничество как объект исследования. Ойкумена, 2011, № 4.
5. Ишаев В.И., Ивантер В.В., Кувалин Д.Б. Экономика Дальнего Востока и Байкальского региона: государственный подход. М.: МАКС Пресс, 2015. 262 с.
6. Песцов С. К. Трансграничное сотрудничество России и Китая: хаотичный расцвет и беспорядочная деградация // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. Вып. 1. С. 20–40. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.102>
7. Чубаров И.Г., Михайлова Е.В. Проблемы преодоления периферийности российско-китайского трансграничья. Россия и АТР, 2017, № 4.
8. Экономическое пространство Дальневосточного федерального округа в географических картах: научно-справочный атлас / отв. ред. П. А. Минакир, Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2013. 36 с.